

18+

КОНСТАНТИН МАРИЯ САМОТИС

АККАУНТ

Автофикшн трансерфинга реальности

Константин Самотис

**Аккаунт. Автофикшн
трансерфинга реальности**

«Издательские решения»

Самотис К. М.

Аккаунт. Автофикшн трансерфинга реальности /
К. М. Самотис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-599508-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. У вас
в руках необычная книга. Необычная во всех отношениях. Ее
обложка необычна, имя автора необычно, подзаголовок тоже необычен.
Если вы хотите продолжить, если вас уже привлекла эта тенденция, то
и текст вас не разочарует. Он уж точно необычен. Причем как по форме,
так и по содержанию. Открыв первую главу, вы убедитесь в этом сами. Так
чего же вы ждете? Открывайте!

ISBN 978-5-00-599508-7

© Самотис К. М.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
От автора	9
Благодарность	11
ГЛАВА 1. «Упс!..»	12
Глава 2. «Нежданчик»	17
ГЛАВА 3. «Пауза»	22
ГЛАВА 4. «Знакомство»	25
ГЛАВА 5. «Скованные одной Сетью»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Аккаунт Автофикшн трансерфинга реальности

Константин Мария Самотис

Редактор Татьяна Мельник

Дизайнер обложки Константин Васик

Корректор Татьяна Мельник

© Константин Мария Самотис, 2026

© Константин Васик, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0059-9508-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Украина. Наши дни. Главный герой — немолодой писатель, разочаровавшийся в жизни и скатывающийся к алкоголизму, пишет новую книгу.

Неожиданно он получает странное сообщение от Антона — его alter ego, личности, придуманной им для знакомства с молодыми девушками в интернете.

В откровенном диалоге со своим вторым Я, автор пытается решить личностные психологические проблемы.

Чем грозит ему общение с Антоном? Каковы мотивы и цели воплощенного alter ego? История становится почти детективной.

КОНСТАНТИН МАРИЯ САМОТИС

АККАУНТ

Автофикшн трансерфинга реальности

2023

Ветер ли старое имя развеял?
Нет мне дороги в мой брошенный край.
Если увидеть пытаешься издали,

*Не разглядишь меня,
Друг мой, прощай!
Ты погляди —
Не осталось ли что-нибудь после меня?
Это не сон,
Это — вся правда моя, это истина,
Смерть побеждающий вечный закон —
Это любовь моя...
Робиндранат Тагор*

От автора

Я бы с удовольствием написал здесь, что все имена и события в этой книге вымышлены, а любое сходство с реальными — является абсолютной случайностью. Но это не так. Вернее, не совсем так. Ведь «Аккаунт» — это письма, послания, обращенные к тем, о ком идет повествование, включая и меня самого. Учитывая этот факт, совершенно естественно, что книга получилась в жанре автофикшн. Но автофикшн это еще и смесь, порой гремучая, воспоминаний, событий, переживаний и вымысла, порождаемого неугомонной фантазией автора. А главное, автофикшн, как и письма к дорогим тебе людям, это обязательная искренность и открытость. Если угодно, это откровение на грани исповеди. К исповеди же нужно готовиться. Нужно вывернуть себя наизнанку, решиться показать и адресату, и читателю картину во всей ее возможной неприглядности. Пусть они осуждают или сочувствуют. А может быть, и то, и другое одновременно.

Моя же задача, — положив руку на сердце, как перед лицом правосудия, свидетельствовать правду, только правду и ничего кроме правды. Но лишь с одной поправкой — это субъективная правда, это моя правда. Кому-то из адресатов она покажется обидной, кому-то — жестокой или, наоборот, преувеличенно слащавой, а для кого-то вообще — откровенной ложью. Что ж, каждый в праве судить меня, но, если кто имеет что сказать, говорите сейчас или умолкните на веки.

Я вполне допускаю, что некоторые образы здесь мной идеализированы, другие — наоборот демонизированы, но только потому, что такими я воспринимал их или воспринимаю до сих пор. Здесь нет истины в последней инстанции. Я лишь делюсь моментами, которые, скорей всего, видоизменялись со временем. Или время уже их видоизменило?

Ведь наша память хранит прошлое как динамичный образ, а не как архивный файл на компьютере. Она, контролируемая лишь подсознанием, приукрашивает или, наоборот, добавляет темные, мрачные тона в полотна прошлого, а источники безвозвратно уничтожает. Наша реальность, превратившись в воспоминания, перестает быть объективной. Впрочем, объективна ли она и в настоящем?

Еще эта книга похожа мне на картину какого-то импрессиониста. Начиная первую главу, кажется, что стоишь к картине так близко, что можешь рассмотреть детали каждого мазка. Застывшее масло с неповторимым оттенком и блеском. Можно рассмотреть его рельеф, динамику движения кисти. Это интересно, но о чем книга-картина совершенно не ясно.

Чтобы увидеть общий замысел, необходимо сделать шаг от нее, второй, третий. Так, глава за главой, уж не знаю теперь кем (зрителем или читателем?) постепенно открываются линии, силуэты, а затем и вся экспозиция произведения. Мазки сливаются сначала в образы, а затем они, эти образы, оживают, то соединяясь, то разделяясь друг с другом.

Необходимо отойти на некоторое расстояние чтобы открыть для себя идею и мотивы автора во всей их целостности и взаимосвязи. Поверьте, я и сам так делал. Да и не только при написании «Аккаунта». Чаще всего всю глубину, логики и смысла, осознаешь после того как дочитаешь книгу до конца. Лишь перевернув последнюю страницу, ты, как с картиной импрессиониста, оказываешься на необходимом и обязательном расстоянии, чтобы детали, сцены, образы, событийный ряд, мотивация поступков персонажей открылись для тебя в полной, совершенной мере.

Так получается и в жизни. Сегодняшнее во всех своих деталях кажется нам непонятным, нелогичным, даже бессмысленным. Но время, отодвинув его в прошлое, год за годом открывает нам тайные смыслы минувших событий. К концу же нашего пути, эти смыслы превращаются в объемную панораму. И лишь тогда мы осознаем в полной мере кто, почему и зачем появлялся

в нашем прошлом, а потом... исчезал, что было причинами, а что следствиями, где остались белые пятна, как рождались и умирали мечты.

В нашем же настоящем мечты изменяют будущее, порождая бесчисленные его варианты, и одновременно с этим, принуждая по-новому смотреть на наше прошлое, а настоящее иначе воспринимать. Этот процесс взаимодействия памяти и надежд, подогреваемых неудовлетворенностью сиюминутных желаний, непрерывен, но, увы, сокрыт от сознания.

Поэтому не стоит воспринимать эту книгу как некий набор постулатов или устоявшихся взглядов автора. Я и сам ее так не воспринимаю. Это всего лишь рассказ о тех судьбоносных переменях во мне, в моей жизни, в моем миропонимании и мироощущении. Но конечно же, в главном — о любви и самопознании в ней.

Я надеюсь, что этот мой опыт заинтересует читателя. Возможно, благодаря книге, которую он сейчас держит в руках, кто-то найдет близкими для себя размышления и переживания автора. Кто-то захочет взглянуть на свою жизнь по-новому и решиться изменить ее, как я решился. А кто-то, наоборот, убедившись в правильности, однажды избранного им, пути, просто разделит со мной поиски себя и смыслов. Один читатель найдет книгу полной банальных истин, а другой — откроет для себя новые. В любом случае, хочется верить, что эта книга не будет бесполезной. Самим своим появлением она уже принесла плоды автору в виде глубокого переосмысления пройденного пути. А переосмысленное породило новые возможности. Во всяком случае я на это надеюсь.

Буду искренне рад если кого-то, будь то адресата или читателя, эта книга также сподвигнет на переосмысление своего взгляда на мир и себя в нем, на меня в конце концов.

Только будучи открытым к переменам, пусть, порой, болезненным, но так необходимым для самопознания, возможно движение вперед. А движение и есть жизнь... моя, твоя, наша, но всегда единственная в своей неповторимости и бесценная в своей уникальности. Давай не забывать, что она не бесконечна. Именно поэтому, думаю, не стоит цепляться за прошлое, не стоит бросать якоря в открытом море, даже если нет бурь и в твоей жизни полный штиль. Путеводная звезда мечты всегда должна быть ориентиром, знаком свыше, маяком, укрепляющим надежды, на каком бы этапе жизненного пути мы ни были.

Любовь породила эту книгу. С любовью она написана. Любви она и посвящена.

Благодарность

Автор выражает глубокую признательность всем, кто помогал ему в работе над этой книгой: редактору — Татьяне Мельник, которую провидение послало мне, в момент, когда я уже начал совершать ошибки, моим меценатам: дочери Александре, скромной учительнице математики из российской глубинки, другу и спасителю — Елене, моему куму — Константину, всем, кто поддерживал и укреплял меня в моменты отчаяния, кто верил больше чем верил я, кто не отстранился, не махнул рукой, не предал. Я искренне и безмерно вам благодарен!

Я благодарен своей маме, которая научила меня чувствовать и видеть прекрасное, открыла мне мир слов и красок. Большое спасибо, мам!

Спасибо всем, кто, врываясь в мою жизнь, оставлял в ней неизгладимый след своего присутствия, менял ход событий, направления, пусть даже через боль и страдания; кто дарил мне, сам того не подозревая, мгновения наслаждения, покоя, счастья тогда, когда, казалось бы, это было невозможным. Без всех вас не было бы ни этой книги, ни всего того, что ждет меня впереди.

Дисклеймер: Книга не пропагандирует употребление наркотиков, психотропных веществ или каких бы то ни было других запрещенных веществ. Автор категорически осуждает производство, распространение, употребление, рекламу и пропаганду запрещенных веществ. Наркотики — это плохо!

Автор так же не одобряет алкоголизм и членовредительство.

ГЛАВА 1. «Упс!..»

Моему «Небу на ладони» —

Елене Рудницкой

*Источнику всех радостей и бед моих,
что есть, что будут, что я потеряю,
чего добьюсь иль угадаю,
куда слова иль слава приведут
и сил энергия, потоки,
определяемые сроки,
исповедаемость путей...
источнику судьбы моей —
Марии Самотис*

Я выхожу с работы в 20:05, реже в 20:10. Сегодня на автобусной остановке я был в 20:08. К концу сентября в это время у нас почти темно, но фонари на улицах зажигаются позже, поэтому прохожие постепенно превращаются в движущиеся темные пятна и безликие силуэты. Это меня бесит. Не люблю бесформенность.

В моей правой руке — вейп¹ «Aegis» фирмы «Geek vape». В левой — бутылочка джин-тоника. И хотя в нем всего семь процентов алкоголя, выпивая ее до дна, уже практически на пороге своей квартиры, я чувствую легкое приятное головокружение. В моем рюкзаке — пакет с замороженными овощами, пакет дешевых котлет-полуфабрикатов, якобы из курятины, литровая бутылка тоника Schweppes и самое ценное — пол-литра водки. Пока мне ее хватает на два дня. Почему пока? Да, потому, что дураку понятно — я спиваюсь. Почему так решил? А это уже вопрос к психологам. Я — не психолог. Я — писатель, который не умеет писать. Именно поэтому никто и не догадывается, что я писатель, несмотря на горы текстов, разбросанных где попало, как вещи в моей квартире. Я натыкаюсь на них в самых неожиданных местах: то в интернете, то в своей спальне. Почему не печатаюсь? Да кто будет издавать до неприличия обнаженные мысли и эмоции?

Вечером, когда одиночество становится особенно невыносимым, делать ничего не хочется, но и спать — не уснешь, я потягиваю из широкого стакана водку с тоником, разбавленную в пропорции 1:3. Кстати, я так замечаю, что, чем дальше, тем все *меньше* разбавленную... Блуждаю по YouTube. Там свой мозг я нагружаю всем, что подворачивается: странными фактами про кетчуп, сравнениями внешности голливудских кинозвезд с их миленькими дочерьми. На этой же свалке — видео с объяснениями теории квантовой механики специально для таких как я — любителей смотреть что-то о том, о чем сами авторы понятия не имеют, и лекции по психологии. Кроме того, каждый вечер я смотрю порно.

Чтобы сразу внести ясность — мне пятьдесят три, и я абсолютно одинок. Точнее, абсолютно одинок в этой квартире. Где-то в Грузии живет моя старшая дочь со своей дочерью и подругой... Нет, блин, дочь не от подруги! Дочь от молниеносного брака с тем, с кем меня даже не удосужились познакомиться. Но дело прошлое, и сейчас я не особо парюсь по этому поводу.

Больше меня беспокоят мои редееющие волосы и выпирающий живот. Такие «бонусы» возраста мне определенно не нравятся. Поэтому на Joom² я купил тренажер для пресса и фла-

¹ *Bein* (от англ. «vaping») — «парение», электронное устройство, генерирующее высокодисперсный аэрозоль, который вдыхает пользователь.

² *Joom* — латвийская электронная торговая площадка и одноименное приложение для покупки товаров из стран Азии (преимущественно Китая) и Европы.

кончик какого-то экзотического масла. Каждый вечер я втираю его в свою лысину, надеясь на чудо, хотя прекрасно понимаю, что чудес не бывает. Впрочем, как минимум странные вещи в моей жизни все-таки иногда происходят.

Так вот, моей дочери двадцать девять. С ее матерью я прожил непозволительно долго — аж тринадцать лет. И меня все чаще посещает мысль, что эти годы тупо пошли коту под хвост. Из них в настоящее я не вынес ровным счетом ничего, кроме мусорных пакетов собственных страхов и комплекса вины перед дочерью. Но у нее своя жизнь. Так что да, не вынес *ничего*.

Второй мой брак развалился через четырнадцать лет. И его итогом, я бы сказал, апогеем стала моя младшая дочь. Ей тринадцать, и теперь она живет со своей матерью где-то неподалеку, но я понятия не имею, где именно.

Так что, да, я одинок или, как это принято говорить в обществе, холостяк. Женщины одиноки, а мужчины холостяки. Мужчинам ведь неприлично быть одинокими, да? Они холостяки. А холостяки бывают либо убежденные, либо поневоле, как я. И это проблема. Но если бы ее решение зависело лишь от меня самого, то при моем терпении и упорстве... Ох!.. Я с первых строк начинаю хвалить себя любимого!.. Но, факт — при должном терпении и упорстве можно затянуть к себе в постель любую девушку. Что? Пахнет сексизмом? Нет-нет! Мужчину — тоже. Бог свидетель, меня не раз затягивали, а иногда даже оставляли до утра. Но сегодня мой ангел³ разделит свою постель с моим антиподом, а я свою — с самим собой.

Сегодня вечером я буду делать точно то же, что и вчерашним, и позавчерашним, и позавчерашним. Впрочем, мне, как обезьяне в зоопарке, придумали развлечения: смарт-TV, телефон и компьютер. Если раньше я читал бумажные книги, то теперь я слушаю их аудиоверсии, как младенец на ночь глядя, больше не для саморазвития и эстетического удовольствия, а для того чтобы, черт возьми (!) наконец-то уснуть. Но и это не особо помогает. Каждый вечер я напиваюсь до состояния полного безразличия к себе и... экологии. Тогда я предвижу апокалипсис, и меня это радует. Есть нечто притягательное в самоубийстве человечества. По крайней мере, все вы уничтожите себя, точно также как я — себя, только залпом. Я же растягиваю удовольствие.

За компьютер я сажусь все реже и реже, так как все, что душе угодно, можно получить из смартфона. Прикинь! Медитирующие личности... или делающие вид, что медитируют, в погоне за легкими деньгами, вкладывают накопленный на YouTube капитал в мобильный софт для таких потерянных как я. Короче, эра настольных компьютеров катится к закату.

Свой первый — я собрал сам из шрота⁴ в Берлине, где проторчал пять лет. Впрочем, не безрезультатно. Я привез оттуда развод с женой и немного денег. А первый свой e-mail я завел... Именно «завел», как пса или кошку, в 2005-м. Нужен был для бизнеса, которым я решил заняться после Берлина.

Интересно, сейчас кто-нибудь проверяет свою электронную почту? Я так точно нет. Но Windows 10 — неугомонная и навязчивая фигня. Каждый раз, когда я вхожу в систему, он тут же выдает мне кучу уведомлений, которые я закрываю, не читая.

Вот и сейчас я решил усестись за комп, чтобы поиграть в Minecraft⁵. Вот только не надо ржать! Да, я играю в Minecraft. И мне это нравится! Понятно? Думаю, моя бывшая подруга, узнав о том, что я играю... О, боги!.. В такое?! А не в PUBG⁶ или, в крайнем случае, в КС⁷. Решила, что я впадаю в детство, но вслух произнесла только:

³ *Мой ангел* — речь идет о девушке по имени Мария, с которой у автора во время написания этой книги завязались отношения и которая упомянута в посвящении. (прим. автора)

⁴ *Шрот* (от нем. Schrot — обрезки) — в разговорной речи употребляется в значении «вещи, предназначенные к утилизации».

⁵ *Minecraft* (от англ. mine — шахта, добывать + craft — ремесло, создавать) — компьютерная инди-игра в жанре песочницы.

⁶ *PUBG* — Player Unknown's Battlegrounds (сокр. PUBG, также известна как PUBG: Battlegrounds) — многопользователь-

— Хм...

Ее зовут Ангелина и ей двадцать три... Что? Что опять не так? Да, ей двадцать три, а мне пятьдесят три. Разница в возрасте ровно тридцатник. И это совершенно не мешало нам весело проводить время: каждый божий день трахаться, курить, напиваться и таскаться по магазинам типа «Все по 20», покупая всякую ненужную и бесполезную ерунду. Ну, увлекалась она подобным времяпровождением. Справедливости ради стоит заметить, что не только этим. Курила она ну просто самозабвенно, по-видимому, таким образом спасаясь от негативных переживаний. Хотя я так и не понял, откуда они могли у нее взяться. Ведь если каждый вечер, а иногда и днем, принимать достаточную дозу, то места негативу тупо не остается. Мир, люди, события видятся как марионетки в китайском театре, и ты превращаешься в зрителя, но никак не участника этого забавного балагана.

Каждый наш вечер проходил в пьяном угаре. Мы то ругались, то втыкали в телевизор, мололи полную ахинею, угорали от своих же мыслей, забывая делиться ими с собеседником. А потом неистово трахались. Ну, просто праздник жизни!

Однако праздник не может длиться сутки напролет. Со временем я стал понимать, что деградирую. Меня пытались опустить до своего уровня развития и навязать, неприемлемые для меня, правила игры и жизненные принципы. Из меня без всякой жалости пытались лепить личность, подобную себе. Личность, по ходу, к своим двадцати трем, так и не сформировавшуюся, и пустую как мой холодильник.

Я же, в силу своей деликатности, слабо сопротивлялся, совершая мелкие контратаки в виде попыток совместного просмотра фильмов со смыслом, чтения классической художественной литературы, предложений поразмышлять над важными и сложными, по крайней мере для меня, вопросами. Но каждый раз эти атаки натывались на хорошо укрепленные позиции глупости, примитивного и порой архаического мышления, традиционализм и элементарное равнодушие. Знаешь, она несла на себе тяжкое бремя родительского воспитания. Поверь мне, я общался с ее матерью... Я знаю, о чем говорю. Кроме всего прочего, над ней продолжали глумиться собственные подростковые комплексы. Видимо именно из-за них она, наперекор увещаниям предков, согласилась переехать ко мне.

Невольно признавая, что не способна построить серьезных и искренних отношений, что все они длились не более года, само-разрушаемая и деградирующая, под влиянием ежедневного вдыхания дыма каннабиса, она упорно тащила меня за собой на дно измененного сознания. Так что, к концу наших отношений, у меня начались припадки истерик и неконтролируемые смены настроения. Нервные срывы в те последние недели стали для меня нормой. Своей глупостью она доводила меня до бешенства и я, от бессилия достучаться до нее, вновь начал селфхармить⁸. На работе меня все чаще видели с забинтованной рукой, которую я царапал до крови накануне вечером, заглушая физической болью душевную. Я с ужасом осознавал, что меня просто не способны услышать, к каким бы примитивным формам пояснения я не прибегал. Страдал от этого, но отпускать не хотел. Она же, совершенно не понимая, что со мной происходит, пугалась, плакала и... накладывала повязки на мои раны.

Зато в постели ей не было равных! *Столько и такого* секса я не получал никогда и ни от кого! Она всегда была готова на любые эксперименты и имела наготове целый арсенал забавных «игрушек», которые превращали наш секс в феерию с ярко выраженным мужским доминированием и легким оттенком БДСМ. Кроме того, наши табу в постели совпадали. Мы быстро

ская онлайн-игра в жанре королевской битвы.

⁷ *КС* — сокращение от Counter-Strike (также известная как Half-Life: Counter-Strike и Counter-Strike 1.6) — многопользовательская компьютерная игра в жанре шутера от первого лица.

⁸ *Селфхарм* (от англ. self-harm — членовредительство) — преднамеренное повреждение своего тела по внутренним причинам без суицидальных намерений.

выяснили, что не желаем делить партнера с третьим, независимо от его пола, а все эти истории с «золотыми дождиками» и прочими странностями не вызывали у нас ни малейшего интереса.

И все же, мы протянули меньше года. В один прекрасный день она устроила мне по телефону очередной скандал. Причины? Я отказывался давать ей столько денег на траву, сколько она хотела. Вечером, вернувшись с работы, я обнаружил в коридоре своей квартиры пакеты с ее личными вещами, а саму — на кухне пьяную и несущую такую чушь, что, не придумав ничего лучше, выставил на ночь глядя всю в соплях и слезах за дверь вместе с ее пакетами.

Не скажу, что обрадовался нашему разрыву. Страдал, надоедал ей где-то неделю. Постепенно пришел в себя. Все как-то перегорело. Но дым идет до сих пор.

Зато очищенное от травы сознание просветлело. Жизнь без девушки перестала казаться конченной. А то, что я — уже давно клиент психоаналитика, стало для меня фактом непрерываемым и само собой разумеемым. Но так как в городе психоаналитиков нет, я пью водку с тоником и играю в Minecraft.

Итак, усевшись за компьютер и лениво похлебывая из стакана, я ввел пароль. Мой Windows незамедлительно вывел на экран всплывающее уведомление о новом сообщении в моей почте. Удалив первое — от какого-то сайта вакансий, на котором зарегистрировался года три назад, я оторопел. Следующее было от... меня.

В адресной строке я четко и ясно прочитал «от: Anton Krawchik». Если что, Антон Кравчик — это я. Ну, не совсем Антон и уж совсем не Кравчик... Скажем так, это мой псевдоним.

Почему именно Антон? Нравится имя. Был бы у меня сын, назвал бы Антоном. Кравчиком же я стал невольно.

Дело было в Германии. Осенью 1999 года, нелегально работая в Берлине, я был задержан местной полицией и водворен в депортационную тюрьму. Там я провел три с половиной месяца и в итоге, как мы, заключенные, говорили, был «выпущен на Берлин». А все благодаря Кравчику.

Везя меня в участок, полицейский пытался выяснить мое имя и фамилию. Я, включив дурака и делая вид, что ни слова не понимаю по-немецки, тянул время, превосходно осознавая, что, если не хочу оказаться снова там, откуда сбежал в поисках средств к существованию и в надежде на лучшую жизнь, нужно бессовестно врать. Наконец, когда немец, пытаясь у меня «ценную информацию», вспомнил русское слово «имья», я выпалил:

— Антон.

Видимо, ему понравилось наше общение на русском и он, немного подумав, произнес несколько раз подряд:

— Фамилья! Твой фамилья!

Если с именем у меня был полный порядок, то «твой фамилья» *ich habe es noch nicht herausgefunden*⁹. В голове крутилась лишь одна — Кравчук. Почему Кравчук? Понятия не имею! Но, по моей легенде, я был белорусом, а Кравчук — исключительно украинская фамилия. Сидя на заднем сиденье полицейского буса, я лихорадочно пытался вспомнить хоть какую-то белорусскую фамилию. Но от волнения и цейтнота плохо соображал. В итоге, не найдя ничего более подходящего, я удовлетворил любопытство полицейского и в этом вопросе. Однако он, видимо, не расслышал и переспросил:

— Кравчик?

«О боги! Конечно, Кравчик! Спасибо, Фриц! Или как там тебя?» — возрадовался я, а вслух произнес:

— Я-я, Кравчик.

Так на 4 года я стал Антоном Кравчиком. Вернувшись домой, зарегистрировал аккаунт в Google на это имя. В последнее время на всевозможных сайтах знакомств, онлайн-игр и в

⁹ *Ich habe es noch nicht herausgefunden* (нем.) — я еще не придумал.

социальных сетях я пользовался им, потому что так проще. Зачем выдумывать каждый раз что-то новое, если можно кликнуть на иконку Gmail и не заморачиваться на этой теме?

Итак, Антон Кравчик сообщил мне:

— *прив*

*долго не мог понять как можно родиться на 5 лет раньше чем был создан
но почему именно 15.05.2000¹⁰*

Не уверен, что хоть кто-нибудь получал сообщения от своего аккаунта...

¹⁰ Здесь и далее грамматика, пунктуация, сокращения и сленг сообщений от Антона сохранены в оригинале. (прим. автора)

Глава 2. «Нежданчик»

Решив, что, видимо, слегка перебрал с алкоголем, хотя выпил до этого всего пару стаканов «спасительного» напитка, я, с весьма нехорошим предчувствием, открыл почту. Не представляю, как это возможно с технической точки зрения, но во входящих моего email покоилось сообщение от моего же email. Не в черновиках, не в отправленных. Именно во входящих, неп прочитанных. Парадокс! «Может, пить тебе все-таки надо меньше?» — вопрошал внутренний голос, пока я, с подозрительным недоумением и легкой тревогой (не допился ли я уже до ручки?) открывал сообщение. Перечитал. Текст точь-в-точь такой, каким мне его выдал во «всплывающих» педантичный Windows.

Знаешь, меня искренне смешат подобные сцены в голливудских блокбастерах... Прикинь. В самый критический момент цифровая техника дает сбой, операция вот-вот провалится. И тут герой с умным выражением лица и величайшей значимостью в голосе предлагает решить проблему... Гениально! Перезагрузкой. Что?! Перезагрузкой?! Да еще так, будто он приобщен к тайным знаниям избранных. Это смешно, ибо все и всегда пробуют решить проблемы с «умной» техникой в первую очередь ее перезагрузкой. Впрочем, не только с ней. Перезагружать мы любим все: и технику, и свои отношения, хотя практически всегда замечаем, что эффект от этого нулевой.

Тем вечером я не был исключением. Но, как и стоило ожидать, сообщение никуда не исчезло. Оно лишь было отмечено как прочитанное. Немного придя в себя, я решительно удалил его, и с чувством, близким к чувству выполненного долга, закрыл окно браузера. Теперь играть? Однако играть уже расхотелось.

Осушив стакан, я направился на кухню, где привык курить, не отрываясь от телефона. Но мысль о загадочном сбое почты не давала покоя. «Может, ее взломали? — размышлял я. — Но взлом какой-то странный. Спам с моей почты не зафиксирован. По крайней мере, почтовик меня об этом не уведомлял». Сообщение послано вчера, 20.09.2022 в 15:05.

И все же я вернулся к компьютеру. В нижнем правом углу экрана красовалось новое сообщение от Anton Krawchik:

— *Игнорить надумал?*

Мои брови поползли вверх, а по коже пробежал неприятный холодок. Трезвость обрушилась на меня, как тать божья. Мне слал сообщения мой же аккаунт!

Как бы описать мое состояние в тот момент? Вот что-то подобное, скорее всего, испытывал Робинзон Крузо, осознав, что попал на необитаемый остров. Ужас, обреченность, ошеломление от невероятности самой ситуации, растерянность. Все это смешалось в моей душе.

Медленно, будто надеясь, что случится то самое чудо и сообщение исчезнет само собой, я кликнул на «Открыть». В окне моей почты среди кучи привычного хлама, в самом верху, будто подчеркивая свою значимость, красовалось уведомление о «моем» сообщении мне. Открыв его, я попытался найти разгадку: имя отправителя, адрес его электронной почты, дата и время отправки. Но не обнаружив ничего необычного, я кликнул на «Ответить».

Не успев произвести эту, давно не практикуемую мной, манипуляцию, я получил два новых сообщения:

— 1. *давай в ТГ*

2. *удобней*

Как под гипнозом, я послушно открыл Телеграм. Справа в строчке «Избранное» светился кружочек с цифрой «1». Двойной клик — «Избранное» открылось. Сообщение от Anton Krawchik:

— *Так в чем приколы?* — вопрошал некто.

Пару секунд помедлив, я, скорее автоматически, чем с целью быть вежливым, набрал:

— Привет.

Сообщение от Антона появилось через какую-то долю секунды после того, как я кликнул на «Enter».

— *Хай*)

Первая мысль: «Man!¹¹ Я по ходу общаюсь с каким-то пацаном лет восемнадцати, максимум двадцати».

— Ты кто? — сглотнув слюну и разочарованно глянув на вновь опустевший стакан, набрал я.

И снова ответ последовал молниеносно:

— *Антон*

— Кравчик?

— *Yes*)

Честно говоря, я понимал, что нужно что-то ответить или спросить, но от растерянности ничего толкового в голову не приходило. Крутилась одна мысль: «Блин! Я переписываюсь сам с собой?! Этого не может быть! Надо выпить... Срочно!» И я написал как есть:

— Отойду. Налью стаканчик. — «Enter».

И снова сообщения посыпались без всяких пауз, как будто на том конце Сети не набирали текст на клавиатуре, а вставляли заранее готовые шаблоны:

— 1. *бухаешь сегодня?*)

2. *ну налей раз хочешь*

3. *так ты ответишь?*

Сообщения высказывали одно за другим со скоростью света. Бот? Я поправил очки и приблизил физиономию к монитору. Нет, со мной определенно общался кто-то живой, и этот живой называл себя Антоном Кравчиком.

Мне вдруг захотелось выйти, прогуляться, освежиться. Какие-то нехорошие предчувствия проявляли себя физическим дискомфортом — сжимали грудь. Хотелось больше воздуха. Наверное, я испугался. Но комендантский час лишал меня такой возможности. Взяв стакан и откатившись в кресле от стола, я поплелся на кухню, где стояла бутылка. По дороге я пытался собрать мысли во что-то более-менее систематизированное, но, естественно, плохо получалось. В ядовито-зеленом свете электронных часов, стоящих на моем холодильнике, я задумчиво откручивал пробку бутылки.

Повторюсь. В моей жизни никогда, определенно никогда, не происходило ничего необъяснимого. Пару раз было дежавю, были совпадения, казалось бы, невероятные, но всего лишь совпадения. А чудеса? Нет, такого за полвека со мной не случалось. Я не видел инопланетян, мне не снились вещие сны, со мной не говорил бог и все, что я терял, я терял по объективным причинам. Ничего у меня не исчезало чудесным образом. А уж тем более, ничего в моей жизни таким образом не появлялось. Можно представить себе, *что* лезло мне в голову пока я, задумчиво и как бы нехотя наливал водку в стакан. Разбавив ее до нужной консистенции, захватив пепельницу и сигареты, я направился в комнату. Сегодня курить буду за компьютером.

И тут меня осенило: «Возможно, это разводняк? Меня разводят. Дата рождения и ник — в „открытых источниках“, а с помощью какой-нибудь хакерской программы подменяется email. Но кому это нужно? Те, кто знает меня, по большей части мои сверстники, до такого просто не додумались бы. Их познания в компьютерах и софте близки к нулю. Да и зачем?!» Но главным был вопрос «кто?»

¹¹ *Man!* (нем.) — безличное местоимение. В разговорной речи часто употребляется в виде восклицания и соответствует примерно русскому «черт!». (прим. автора)

Я плюхнулся в кресло перед компьютером. Так-с, кто бы ты ни был, я готов поиграть с тобой в эту игру. Сыграем! Но лишь с одной целью — выяснить, кто ты. И тогда... И тогда что? Не знаю, неважно, там посмотрим.

Отхлебнув приличную порцию спиртного и прикурив сигарету, я решительно клацнул правой клавишей мышки:

— Хорошо. Я попробую ответить. Хотя, скорее всего, ответ ничего тебе не даст. Да, аккаунт я создал в 2005 году. А дата рождения?.. Хм, ну, во-первых, она легко запоминается. Сам-то я родился 12 мая. Даты близко. Я просто не хотел указывать настоящую. Во-вторых, цифры 15.05.00 визуально врезаются в память. Если выдумал дату, то это гарантия, что ты ее не перепутаешь и не забудешь никогда. Год? Заметь, он изменился с 1969 на 2000 аж в 2019-м, тогда, когда я познакомился с той, которую безумно любил. Я притворился ее одногодкой.

— *Настя?*

Блин! И снова удар под дых! И снова ступор. Определенно, мой визави знал обо мне больше, чем я мог предполагать и хотел бы допустить:

— Откуда ты знаешь о Насте?

— 1. *переписка в ТГ*

2. *ты называл ее Настей*

3. *но в книге переименовал в Аню*

На минуту я задумался. Да, действительно. Я написал книгу «Скованные одной Сетью». Правда, книгой это трудно назвать. Скорее отредактированная и приведенная в более-менее читабельный вид переписка с девушкой. Не более. С девушкой, которую я любил. И, как мне тогда казалось, любил последний раз в жизни. Хотя, кто знает? Может, и не казалось?

У нас были неоправданно большие планы по поводу моих литературных изысканий. И мы, в лучшие наши времена, договорились, что будем вместе писать книгу о нас и нашей любви в виде наших бесконечных диалогов, без лишних описаний. Сложилось так, что «Скованных» я написал сам, правда, с многочисленными вставками ее миниатюр и дневниковых заметок. Но так как текст — это все-таки *наши* диалоги, то авторство я всегда делил и делю с ней — Анной Кот, то есть Настей.

Однако кто мог знать, кроме меня и нее, настоящие имена, даты, события? Связать все воедино и сейчас выдать мне? И вдруг я вспомнил о девушке. Бывшей еще в школьные годы подругой моей Насти. Видом она была весьма схожа на парня. Возможно там было и еще что-то, но сексуальная ориентация Насти меня мало интересовала, и на наши отношения никак не влияла. Думаю, отчасти и потому, что поначалу они были на расстоянии или виртуальные. Называй, как тебе больше нравится. Впрочем, таковыми они остались вплоть до разрыва. Мы виделись всего лишь раз.

Но не это важно. А важно то, что подруга моей девушки имела аккаунт в одной из социальных сетей. И позиционировала себя там как парень. Как я это вычислил? Долго рассказывать. Правда, со временем уверенность в принадлежности этого аккаунта именно этой девушке у меня подугасла. И все же, подозрения, скажем так, остались. Сейчас же на меня снизошла поистине ошеломляющая мысль: «Это она! Она выдает себя за парня и, не выдумав ничего лучше, называет себя Антоном Кравчиком».

Сделав приличный глоток из стакана и, чувствуя, что снова пьянею, а сердце стучит как отбойный молоток, я забарабанил по клавиатуре. Мне тут же захотелось написать, что я ее разоблачил. Я жаждал немедленно перехватить инициативу. Да что там скрывать? Мне хотелось показать, насколько я умнее и сообразительнее.

Но затем внутренний голос начал задавать мне вопросы: «Хорошо, ты разоблачил ее, но ты не знаешь ее плана. С какой целью затеяна эта игра? Твое общение с обоими прекратилось более двух лет назад. И на протяжении всего этого времени ни Настя, ни ее подруга никак

не давали о себе знать. Что произошло? Что изменилось?» Снежный ком вопросов придавил меня. Чем дальше, тем больше я запутывался, а алкоголь лишь усиливал эту путаницу.

Набранное сообщение исчезло с помощью спасительной стрелки. Я лихорадочно пытался найти ответы на вопросы. Я завис...

— *Не тормози*), — звякнул Телеграм.

Он, она, оно... Господи! Не знаю, кто, но новое сообщение вывело меня из ступора.

— Да. Настя, — наконец выдал я.

И тут же — ответ откуда-то из Сети:

— *Я любил ее*

Что? Нет. Что?! Я смотрел на новое сообщение на грани истерики, безуспешно пытаюсь взять себя в руки. Это уже не игра! Кошка не станет откровенничать с пойманной мышкой. Так не бывает. Либо это дьявольски хитрая игра.

Потому, что в этих трех словах, таких коротких и простых, есть одна переменная, которая преобразует весь эмоциональный окрас фразы. Лишь изменив время глагола с настоящего на прошедшее, человек приоткрывает затаенное сожаление об утраченном. А это значит, что уголек продолжает тлеть в самой глубине души: «*Я любил, я помню, я все еще страдаю*». Это страдание погребено под плотным слоем новых переживаний, суеты будней, под естественным стремлением психики избавиться от негатива, быть в гармонии с самой собой и бытием. Но оно никуда не исчезает. Как будто и в душах человеческих закон сохранения энергии также безусловен, как и в мире физическом. Слабеющая, но не изменяющаяся качественно, любовь, в отличии от жажды мщения, ненависти, страха, не прекращает быть. Тень ее то скорбно блуждает в галереях болезненно-нежных воспоминаний, то тоскливо вздыхает в мрачных лабиринтах нашего подсознания¹².

И вот это — «*я любил ее*», как таинство исповеди, со всем грузом прошлого, с абсолютной уверенностью и честностью перед самим собой, иногда я шепчу до сих пор.

Кто, кроме меня, мог спуститься в подвалы моей души¹³ и повстречаться там с их призраками?! Потрясенный, я воскликнул:

— Ты?! Да кто ж ты такой?!

— 1. я?

2. ты забыл?

3. я — Тоха

— Прекрати издеваться! Антон Кравчик — это мой псевдоним! Никакого Антона на самом деле нет! Его не существует! — сорвался я.

— 1. я — Антон

2. моя фамилия Кравчик

3. я родился 15.05.2000

4. и у меня есть брат

5. ему 13 лет...

6. я живу в Ровно...

7. бесишь меня

¹² Здесь размышления автора навеяны фразой из книги «По ту сторону безмолвия» американского писателя Джонатана Керролла: «Великая любовь никогда по-настоящему не кончается. В нее можно стрелять из пистолета или запихивать в угол самого темного чулана в глубине души, но она умна, хитра и изворотлива, она сумеет выжить. Любовь сумеет выжить и потрясти нас внезапным появлением тогда, когда мы совершенно уверены, что она мертва или, по крайней мере, надежно упрятана под горами прочих вещей». (прим. автора)

¹³ *подвалы моей души* — здесь отсылка к известной фразе Зигмунда Фрейда: «В своих исследованиях огромного здания человеческой психики я остановился в подвале». (прим. автора)

— Бешу?! Это ты меня бесишь! — я грохнул кулаком по столу. Клавиатура подскочила, ударилась о крышку с характерным звуком детской погремушки. Схватив стакан и осушив его до дна, я вырубил компьютер.

ГЛАВА 3. «Пауза»

Бесцельно шатаюсь по комнатам, прерывая это бессмысленное движение то очередной порцией алкоголя, то затяжками вейпа, я по привычке, свойственной каждому одинокому человеку, разговаривал сам с собой. Ничего связного такой разговор никогда не представляет. Чаще всего это лишь восклицания, с обязательными матерными вставками через слово и риторические вопросы, ответы на которые, само собой, нет смысла искать.

Я совершенно не понимал кто, зачем, почему затеял эту дурацкую игру. Нервно перебирая имена и события из прошлого, я и раздражался, и еще больше впадал в отчаянье, потому что ничего, буквально ничего, не приходило в голову.

В молодости я думал, что отличительная черта моей натуры — страстное стремление находить ответы на возникающие передо мной вопросы. Я желал все знать, все понимать, и, в первую очередь, о себе самом. Позже до меня дошло, что никакое это не отличительное свойство. Все люди стремятся решить проблемы, ответить на вопросы, понять, осознать, предвосхитить и предугадать. Все хотят иметь ясную картину своего прошлого, настоящего и будущего. Картину мира. Мы все обязаны ответить на вопросы.

Но в возрасте под пятьдесят неожиданно, как это часто у меня бывает, я осознал, что все в мире течет, все изменяется, и — не только количественно, но и качественно. Несмотря на то, что я неплохо знаю диалектику, ясное и абсолютное осознание действий ее законов в собственной жизни не приходит мгновенно. Полученная информация должна вызреть. Недостаточно просто знать, например, закон причинно-следственной связи, с которым жизнь нас сталкивает чуть ли не ежечасно. Необходимо накопить некую критическую массу свидетельств, убедительных подтверждений, фактов, и лишь после этого в сознании взрывается интроспекцией. Этот взрыв всегда внезапен. Ты не вынашиваешь понимание как эмбрион. Точнее, оно зреет скрыто. Сам не подозревая, что беременный (как бы дико не звучало это прилагательное в мужском роде), ты в какой-то момент разрываешься осознанием: «Блин! Так я же это знал! Но почему... не понимал?!»

Чем больше вопросов ты перед собой ставишь, тем больше их возникает. Как говорил Сократ, «*scio me nihil scire*»¹⁴. Накопление знаний лишь расширяло сферу моих вопросов, тем самым все больше отдаляя меня от главной цели. Я же самоотверженно вступал с ними в схватку. Мне нравилась борьба в поисках истин. Очень рано я познакомился с работами Маркса, Бердяева, Мережковского. Читать, а потом и изучать Библию я начал лет в пятнадцать. Вопросы вели меня в космические дали и дали истории, в глубины звезд и глубины человеческой природы, в области сложных проблем, требующих все новых и новых знаний.

Но оказывается, большинство с неохотой задается подобными вопросами, а если и задается, то, в основном, ограничивается простыми ответами. У каждого человека свой диапазон вопросов. Он может быть широк до бесконечности, а может быть узок до пугающего примитивизма. Мне стало очевидно, что люди не любят напрягать свой мозг вопросами о возникновении Вселенной, о причинах и следствиях исторических событий или, например, произошли ли мы от обезьяны, как учат в школе, при этом параллельно убеждая, что человек — «творение божие». Лишь единицы интересуются тем, как устроено сознание, мир. Абсолютна ли истина? Где истоки добра и зла? В чем смысл жизни? Разве это не важнейшие вопросы, ответы на которые, и есть становление личности? Но я постоянно сталкиваюсь с невероятно противоречивыми мнениями и убеждениями. Удивительно! Человек может верить в бога, и при этом не отрицать теорию эволюции Дарвина. Как так-то?!

¹⁴ *scio me nihil scire* (лат.) — «Чем больше я знаю, тем больше я понимаю, что ничего не знаю», — изречение, приписываемое древнегреческому философу Сократу.

Сначала я пытался спорить, что-то доказывать. Но каждый раз убеждался, что преобладающей массе комфортней не знать правды, не искать ее; принять любой незамысловатый ответ, и пусть пазл складывается лишь по форме, но не по содержанию. Пусть он не создает целостной картины. Это не важно. А важно то, что пазл сложен, пустых мест нет, найдены все ответы, до каких смог докопаться твой уровень развития. Людские пазлы чаще всего представляют собой белиберду, нагромождение отрывочных знаний, предрассудков, стереотипов и, в итоге, сплошных парадоксов.

Но, сложив свою уникальную, на первый взгляд, целостную картину мира и себя в нем, человек начинает считать себя чуть ли не мудрецом. Он почему-то решает, что уже обогащен опытом и знаниями, может и, главное, имеет право учить других, воспитывать детей, руководить. А на самом деле даже не догадывается, что жизнь — на удивление бескомпромиссная штука. Глупые ответы на очень сложные вопросы неизбежно приводят к ошибкам как бытовым, повседневным, так и судьбоносным, кармическим, если хочешь. Наступает момент, когда они быют по нам так, что мы теряем равновесие. Боль, порой физическая, но чаще — психологическая (что на самом деле еще страшнее) сносит нам крышу, как ураган с домов. И вот все, казавшееся нам воистину незыблемым, надежным и крепким, как железобетон, рушится, летит ко всем чертям. Небоскреб наших мировоззрений сыпется как карточный домик, потому что таковым он и был...

Что обычно в таком случае делает человек? На руинах своих убеждений он клянет судьбу и винит всех и вся, но только не собственную глупость. Злится, упрекает, требует отпущения и наказания для виновных, клеветает и лжет, при этом глубоко в душе признавая, что причины катастрофы — не извне, а внутри. Это ведь очевидно! Я зафигачил, мать его, ахеренный небоскреб! А он не выдержал натиска действительности. Упс! И что? Так кто виноват: действительность или я? Нет! Все, но только не я!

Но бывает и наоборот. Смиренно принимая последствия своих ошибок без их малейшего осознания, ни на секунду не раскаявшись, человек заключает, что жизнь несправедлива к нему, что он — без вины виноватый, что этот опыт сделал его «мудрее», (циничней, если быть честным), и теперь он никогда больше не будет... Ошибаться? Пойдет искать истины? Разоблачать свое невежество? Нет! Не будет доверять, любить, верить, быть искренним, сочувствовать, помогать, пытаться достучаться и... искать правильные ответы, рискуя снова обрушить ими всю свою систему мировоззрения.

На самом деле никто не любит революций у себя в мозгах. Они, как и все революции, болезненны, разрушительны, смертоносны. После них нужно все выстраивать заново, а значит — трудиться. Но человек — самая ленивая скотина из всех живущих на Земле. Именно лень, а не труд, сделала обезьяну разумной.

Намного проще и спокойней жить в укрытии абсурдных умозаключений, создающих в твоей реальности иллюзию действительности. Именно оттуда зачастую на свет божий выходят монстры. Морально-нравственные монстры, уверенные и непоколебимые в своей дремучей «правоте». Для того чтобы «узаконить» ее, они без капли сомнений объявляют вне закона любую иную точку зрения, тем самым неся в мир хаос, начиная войны, ломая судьбы миллионов, и свою в том числе. А затем их настигает невыносимая правда жизни. И кто-то оказывается, в лучшем случае, за решеткой, кого-то вздергивают на виселице, а кто-то пускает себе пулю в висок. Пытаясь избежать боли любой ценой, они закономерно приходят к внутреннему опустошению.

Думал ли я об этом, слоняясь тем вечером по квартире с полупустым стаканом? Конечно, нет. Я злился. Я искал способ обвинить. Обвинить того, кто вывел меня из состояния моего зыбкого душевного равновесия, того, кто заставил меня задаться новыми вопросами, того, о ком я ничего не знал. Не знал ни его мотивов, ни целей, ни причин, ни, тем более, следствий.

Наконец, обессилив, я рухнул на диван, закрыл глаза и меня начало клонить в сон. Вымотанный бесплодными размышлениями, я засыпал. Алкоголь окончательно лишил меня воли. Больше ничего не было важно.

ГЛАВА 4. «Знакомство»

Утро оказалось еще мрачнее, чем вечер. Стоило повернуть, налитую свинцом, голову немного резче, как острая боль била в затылок и в висок. Не столько от чрезмерно выпитого, сколько от того, что спал я без подушки на краю дивана, где накануне вечером оказался, сам не помня как. Мне ничего не снилось.

Как я уже говорил, только наивные аффирмации¹⁵, причудливые саблиминалы¹⁶ или, на худой конец, аудиокниги способны усыпить мои ночные самокопания. Без медитаций лавина сумбурных, отрывочных мыслей накатывается на меня, даже если пьян, как только я закрываю глаза. Бесконечные разговоры то с Ангелиной, то с самим собой, то еще черт знает с кем, множатся, принуждая мысли водить хороводы вокруг прошлого. Голоса, картинки, фразы клубятся, перемешиваются друг с другом, как хмурые осенние тучи, гонимые холодным ветром. Все движется, все меняется без конца и без края. И это движение не дает уснуть. А как только я проваливаюсь в сон, малейший звук будит меня, и все повторяется. Этой же ночью я спал как убитый.

«Удалить аккаунт нафиг!» — первая мысль после пробуждения. Повалявшись еще минут пять на диване, я нехотя встал и потащился на кухню. На автомате набрал в чайник воды, зажег под ним газ. Затем, шаркая рваными шлепанцами, поплелся в ванную. Умылся. Сегодня придется бриться. Говорят, легкая небритость придает мужчине брутальность, но только не в моем случае. В большом зеркале, висящем в моей ванной комнате, отражалось вымазанное пеной лицо. Я всмотрелся.

Примерно лет с сорока это лицо вызывало во мне лишь разочарование и гнетущее ощущение беспомощности. Медленно, но упорно, на нем все четче прорезались морщины. Вечные темные круги под глазами — от недосыпания и ежедневных нервотрепок, подчеркивали общий усталый и болезненный вид. А низко посаженные, седеющие и редющие брови придавали угрюмому взгляду некогда ярких серо-зелёных глаз суровость на грани озлобленности.

С годами губы становились все тоньше, а нос, и без того не маленький, — все больше. А уши, растущие непонятно откуда, куда и зачем? «Ну и рожа! — думал я. — Да кто вообще на такое может смотреть без содрогания?!»

«Мои года — мое богатство»? Фигня! Жалкая попытка оправдать неотвратимость, смириться с вялотекущей утратой молодости. Картина представлялась мне крайне неприглядной. Каждый день я наблюдал, как неуклонно старею. Вернее, не я, а тело, данное мне в ощущениях. К пятидесяти годам диссонанс между внешним видом и моим внутренним состоянием достиг зловещей кульминации — я возненавидел себя. Совершенно не ощущая старости внутри, я все с большим омерзением взирал на собственное отражение в зеркале, злился, отчаивался, но упорно не желал смириться с неизбежностью.

При этом природа, как не странно, сохранила стройность моей фигуры. Тонкие запястья, пропорциональность вполне широких плеч и по-пацански узких бедер, подтянутый (теперь уже относительно) живот создавали впечатление, что я — парень лет двадцати пяти. Но лицо коварно выдавало мой истинный возраст. Бесило! «Тебе нужна пластика. Не сделаешь ее в ближайшие год-два, можешь смело вешаться», — твердил я себе.

Сегодня же утром, бреясь, я поймал себя на мысли, что «мое богатство» «обогастило» меня еще лет на пять или пристрастие к выпивке уже отражается на моем фейсе.

¹⁵ **Аффирмация** (от лат. affirmatio — утверждение, подтверждение) — утвердительное (положительное) суждение. В популярной психологии — позитивное утверждение, краткая фраза самовнушения, создающая правильный психологический настрой.

¹⁶ **Саблиминалы** — аудиоаффирмации, скрытые под шумом, музыкой или звуками природы.

— Скоро тебя будут спрашивать, не близнец ли ты Васьки — соседа-пропойцы», — проворчал я.

Засвистел чайник. Покончив с не особо приятной процедурой бритья, заварив кофе и на скорую руку сделав два бутерброда, я уселся завтракать.

Для меня прием пищи, за редким исключением праздников, это необходимость, которая никогда не вызывает ни эстетического наслаждения, ни желания ее растягивать. Ем я быстро, наспех и все, что подворачивается под руку, не особо перебирая. Да, я — не гурман. Возможно, это еще и армейская привычка.

Хотя ребенком я ел очень медленно и накормить меня было еще той задачей. К каким только ухищрениям не прибегала мать, чтобы запихнуть в меня несколько ложек каши! Она кормила меня с ложечки лет до семи, рассказывая сказки. А я, подложив руки под попу, автоматически открывал рот, зачарованный собственными фантазиями. Мне воображались яркие картинки из сказок братьев Grimm, Чуковского и Пушкина. Многие из них я знал наизусть, что не мешало вновь и вновь петь серенады с Трубадуром под окном юной принцессы, спешить с доктором Айболитом в Африку или, представляя себя одним из богатырей, признаваться в любви прекрасной царевне. Наверное, поэтому теперь я ем, не отрываясь от телефона. Как в детстве, я продолжаю витать в своих или чужих сказках.

Нужно просмотреть сообщения, мельком пробежаться по новостным каналам, чтобы как минимум быть в курсе происходящего, без всякого соучастия. Нужно включить Bluetooth для наушников и переключиться с Wi-Fi на мобильную сеть, а по дороге на работу уйти в музыку и... не видеть, не слышать некрасивых, обрюзгих, надутых, сморщенных, глуповатых лиц, так гармонично вписывающихся в опостылевший пейзаж за окном маршрутного автобуса.

Уже на работе я мысленно еще раз повторил: аккаунт нужно удалить, как бы это ни было печально и какие бы неудобства это решение не создало мне в будущем. На перекуре зашел на Gmail. Среди прочего там было сообщение и с моей почты — vidicoinua@gmail.com, то есть от Антона Кравчика.

*— вот только не надо психовать
рассказал бы лучше как жизнь
я ж мало что знаю о тебе настоящем*

Твердая уверенность в том, что аккаунт подлежит немедленному удалению, испарилась. А вместо нее выстроился план. «Откровенность за откровенность. Возможно, так я смогу хоть что-то узнать о том, кто мне пишет?» — решил я. И, немного подумав, ответил:

— Просто перебрал вчера. Извини. Что именно тебя интересует? Но давай так: ты тоже мне расскажешь, как твоя жизнь. ОК?

*— нет проблем
а что ты не знаешь обо мне
ты это я
зачем ты порвал с Настей*

Эти фразы, как пули, пробивали мне легкие, и я задыхался; вырвались в мое сердце — меня трясло; свистели у виска, а я стоял ошеломленный. «Зачем я порвал с Настей?!» — вопрос в самую душу, в ее центр, в самое яблочко. Меткость, достойная прекрасного стрелка! А потом: «Ведь ты это я». Что?! Это как?! Но разве не я более двух лет задаю себе эти вопросы? Прошло время, прежде чем я набрал:

*— Что значит ты это я?
— Я — Антон
а ты это я
что непонятного
отвечать на вопрос будешь?*

«Да, черт возьми! С кем же я общаюсь?! Сам с собой, что ли?» Перейдя в Телеграмм, я написал:

— Но мы же оба не можем быть Антонами Кравчиками? — решил убить оппонента логикой с первого выстрела.

— 1. *нет канеи*)

2. *я — Антон*

3. *и ты это я*

4. *разницу чувствуешь?*

— Хм... Считаешь это логичным?

— 1. *в отличие от тебя, я принимаю факты*

2. *не оспариваю их*

3. *бессмысленно*

— Это какой-то розыгрыш. Так не бывает. Ты это человек, о котором я ничего не знаю. И который почему-то называет себя Антоном Кравчиком, то есть моим псевдонимом. Но хрен с ним! Я не понимаю, каким образом ты шлешь мне сообщения с моего же аккаунта.

— 1. *пхпх*

2. *я шлю тебе сообщения со своего акка)*

— Это мой аккаунт!

— 1. *детский сад — ясельная группа)*

2. *твой, мой...*

3. *это мой акк, а ты им пользуешься*

— Нет, это мой аккаунт!!! Я его создал. У меня пароль. Я могу его удалить.

— 1. *и я могу его удалить*

2. *и у меня есть пароль)*

— Значит, ты взломал его?

— *зачем мне взламывать собственный акк*

Я решил зайти с другой стороны:

— Так. Сколько тебе лет?

— *22 в мае стукнуло*

— Ты говорил, что у тебя есть брат. Как его зовут?

— *Влад*

— Это моего брата зовут Влад.

— *это моего брата зовут Влад*

— Как зовут твоих родителей?

— 1. *мать — Валентина*

2. *отца — Анатолий*

— Это мою мать зовут Валентина, а отца звали Анатолий.

— 1. *да?)*

2. *ты кст нигде о нем не упоминал*

3. *но судя по твоему отчеству не сложно догадаться)*

— Я не упоминал о нем потому, что он исчез из моей жизни, когда мне исполнилось двенадцать.

— 1. *а вот этого я не знал*

2. *расскажешь?*

— Где ты родился?

— *в Краснодаре*

— Ха! Нет! В Абинске, а записали, что в Краснодаре.

— *хм... ну наконец-то ты что-то начал рассказывать о себе)*

— Теперь твоя очередь. Рассказывай!

— *что*

И тут я понял, что этот диалог — ничто иное как хождение по кругу. А самое ужасное, что выхода из него, казалось, не было. Сколько бы и какие вопросы я не задавал этому незнакомцу, ответы на них я знал наперед потому, что отвечающий знал обо мне все, ну или почти все. Это испугало меня не на шутку. «СБУ? Вражеские разведчики?» — мысли одна безумней другой сотрясали мой разум, а сердце замирало от тревоги, граничащей со страхом.

Кое-как дотянув до конца рабочего дня, я поспешил домой. Квартира, в которой я рос и вырос, некогда ненавистная, некогда безразличная, теперь казалась мне спасительным убежищем, где никто меня не видит, не слышит и где я могу быть самим собой. А, кроме того, меня там ждали еще полбутылки водки и Schweppes Mojito. Выпить сейчас мне было просто необходимо. Впервые за пятьдесят с лишним лет я был рад собственному одиночеству, которое ощущал, сколько себя помню. Впервые мне хотелось, чтобы в квартире не было ни души, чтобы никто со мной не разговаривал, а я не был вынужден что-то кому-то объяснять.

Пока набиралась ванна (от осенней сырости и стресса мне хотелось погрузиться в нечто, обволакивающее тело теплом и нежностью), я быстро смешал выпивку, на скорую руку приготовил что-то перекусить и снова зашел в Телеграмм.

Теперь я совсем не удивился тому, что в избранном светились новые сообщения от Антона:

— 1. *это все, конечно, интересно*

2. *но ты так и не ответил на мой вопрос*

— Какой?

— *зачем, почему ты бросил Настю?*

Не могу привыкнуть к тому, что под именем отправителя в чате с Антоном не появляется «печатает...» Сообщения возникают будто из ниоткуда. «Как это работает? — думал я. — Что-то здесь не так. Человек должен набирать текст. А если он не набирается, значит, я общаюсь с роботом, с каким-то ботом». Но на вопрос решил ответить.

— Это два разных вопроса, Антон: «зачем» и «почему». У меня не было намерения ее бросать. Я лишь хотел поставить наши отношения на паузу, standby. Я испугался, что мы ненавидим друг друга. Ведь с каждым телефонным разговором, с каждой новой перепиской, отношения становились все более напряженными. Мы взрывались руганью и взаимными упреками по любому поводу. Ей не понравилась моя интонация, я мог обидеться на какое-то ее слово... Понимая, что это необходимо как можно быстрее остановить, чтобы не допустить окончательного разрыва, я наконец нашел повод. Но ставить отношения на standby я не умел. Заблокировав ее везде и не отвечая на звонки, я запустил процесс не приостановки, а полного разрушения наших отношений. Вопрос же «почему?» меня самого ставит в тупик. Это было спонтанное решение. Если это вообще было решением. Скорее, это был эмоциональный порыв. Я обиделся...

Впервые сообщение от Антона не выскочило мгновенно. Прошло секунд десять, может — пятнадцать.

— *обиделся на то, что она хотела узнать, почему ты никогда не целовал ее по-настоящему?*

Хех... Неожиданная точность вопроса ввергла меня в шок. Тайна тайн, о которой я запрещал себе даже думать, сейчас легко была озвучена неизвестно кем в виде вопроса. Никто не мог знать о том самом моменте начала конца моих с Настей отношений. Тот последний наш разговор не сохранился нигде.

Я мыл посуду на кухне и общался с ней по телефону. Именно тогда ничто не предвещало ссоры или даже намек на какое-то взаимонепонимание. Мы оба были в отличном расположении духа, что, почти через год отношений, уже стало редкостью. Мы просто болтали и шутили. Но в разгар наших воспоминаний о встрече Настя вдруг опять спросила о поцелуях.

Она уже не раз задавала этот вопрос: «Почему ты не позволял себе целовать меня тогда, при первой нашей встрече, в Киеве, в номере отеля, когда мы лежали в постели, и я готова была отдать тебе себя?» И каждый раз я уклонялся от ответа. Но сейчас она не просто спрашивала. Она предлагала варианты ответов. Она выдвигала версии. И одна из них меня как молнией поразила. Версия, произнесенная ею скорее в шутку, чем всерьез, оказалась верной.

Ощущения в тот момент я бы сравнил с теми, которые испытал в начале наших. Тогда она, еще не зная кто я на самом деле и сколько мне лет, предложила посмотреть фильм «Двое во Вселенной». Фильм о любви людей с громадной разницей в возрасте. Я же в это время «умирал», разрываясь между необходимостью рассказать Насте всю правду о себе и страхом утратить ее таким образом.

Кажется, я уже говорил о том, что в моей жизни никогда не происходило никаких невероятных событий. Но вот это, именно это, оказалось одним из таких. Некий высший разум, некое провидение, нечто, что над всем и вся, дало ей тогда намек, подсказку, разоблачило меня. Убежденная в том, что влюблена в двадцатилетнего парня по имени Антон, в том, что он любит ее, а на самом деле — я, она наугад находит именно этот фильм, смотрит его и делится им со мной! Мной — престарелым мужчиной, обезумевшим от любви к девятнадцатилетней студентке!.. Теперь я понимаю, что это было удивительное, но всего лишь совпадение. Тогда же я пребывал в ужасе и шоке, ежеминутно находясь на грани разоблачения, ибо «мои» фото были не моими, я скрывал свой голос и никогда не посылал видеосообщений.

То же самое произошло и в том телефонном разговоре. Она наугад озвучила причину, по которой я не мог допустить, чтобы ее язык проник в мой рот. Безумно хотел, страстно желал, но не мог...

Кто же знал об этом разговоре, кроме нас двоих? Кто мог подслушать, если я находился в квартире один? Никто. Разве что я представляю особый интерес для Мосслада.

Как бы странно это не звучало, но именно сейчас здравый смысл подсказывал мне, что со мной говорит Антон Кравчик — мой псевдоним, мой интернет-образ, я, но не я, мое альтер эго, тот, кем я бы хотел быть, моя улучшенная виртуальная версия. А, может быть, это тульпа¹⁷?

С понятием «тульпа» меня познакомила Настя. Она открыла для меня многое, о чем я не имел ни малейшего понятия и о существовании чего даже не подозревал. Более того, она практиковала общение не с одной, а сразу с тремя своими личностями. При этом все они были мужского пола. В памяти осталось имя лишь одного — Кирилл.

Мы подолгу говорили о ее снах, подобных некоему сериалу или ее личной виртуальной Вселенной, в которой она взаимодействовала со своими личностями, о их характерах и взаимоотношениях. Мы даже совместно пытались практиковать перевоплощения. Хотя получалось у меня отвратительно. Всегда смешило то, что я, например, пытался быть девушкой, как того ждала от меня Настя. Я не мог настроить свое сознание на личность, которую придумывал искусственно и второпях.

Совершенно иным был мой опыт с Антоном. Выдавая себя за двадцатилетнего парня, постепенно в Сети я создал очень гармоничный, естественный образ, не вызывающий у собеседников сомнений в его реальности. Я выдумал его прошлое, во многом схожее на мое, но с поправкой на возраст Антона. Я придумал черты его характера, которые, по сути, были моими, но на первый план в них выдвигалось то, что нравилось мне в себе. А вот неодобряемые мной черты, например, чрезмерная серьезность, склонность к религиозным и философским рассуждениям, а также к продолжительным депрессиям, в Антоне исчезали. Я выдумал его родственников. Так, его отец тоже был инженером, но не геодезистом, как мой, а — строительной техники. И Антон рос в полноценной семье. Образ его матери я почти полностью скопировал со

¹⁷ *Тульпа* — термин в мистицизме, обозначающий паранормальное существо или объект, созданный с помощью силы мысли.

своих представлений о своей, лишь придав ему респектабельности. Я даже выдумал некоторые события в жизни Антона, как то, описанная в «Скованных» сцена с гадалкой Аллой, которую я, якобы, встретил в маршрутном автобусе, и которая меня, тогда еще несовершеннолетнего, сделала своим любовником.

За несколько месяцев я создал не только свое альтер эго, но и целый мир вокруг него со всеми полагающимися ему атрибутами: прошлым, настоящим, будущим. Поэтому мне не составляло труда быть Антоном Кравчиком. Так любой геймер становится своим «персом»¹⁸, погружаясь в виртуальный мир реалистичной компьютерной графики. Я был Антоном — молодым симпатичным парнем, веселым, умным; как все молодые люди, немного безответственным, самонадеянным, упрямым и... романтичным; я был тем, кем себя ощущал.

¹⁸ *Перс* — геймерский сленг, сокращение от «персонажа», воплощение геймера в виртуальной реальности.

ГЛАВА 5. «Скованные одной Сетью»

— Да. Но я обиделся не на нее, а на себя. Обиделся на то, что сам урод. Я — старый, потрепанный жизнью урод.

Есть достаточно спорное утверждение о том, что, лишь полюбив себя, ты можешь научиться любить других. Полюбить в данном случае значит принять. ОК, но как? Как принять в себе то, что ужасает, раздражает, что ты ненавидишь и с чем тебе даже не дано бороться? Смириться? Сказать: «Да и хрен с ним! Я такой, и я такой себе нравлюсь»? На тот момент это представлялось мне невозможным. Я не видел в своей внешности ничего, что могло бы мне понравиться. Да и, насколько мне помнится, я не принимал себя с детства. Не научился этому и к пятидесяти.

Знаешь, у меня осталось очень раннее детское воспоминание. Возможно, найдется какой-нибудь психоаналитик-фрейдист, выслушает меня, и объяснит, наконец, возможную связь между этим воспоминанием и тем неприятием себя, которое сделало меня несчастным и внутренне одиноким на все последующие годы. Которое стало моим проклятием.

Это было в детском садике. Мне было годика три. Лето. Я играл в песочнице. Вдруг ко мне подошел какой-то мальчик и протянул конфету. Я совершенно не помню, был ли я рад этому сюрпризу. Наверное, да. Какой ребенок не любит конфет? Я развернул обертку, а там вместо конфеты оказался камешек. Надежда на получение неожиданного, дармового сладкого сменилась внезапным разочарованием и обидой. Возможно, тогда я подумал: «Почему именно я получил камень вместо желанной конфеты? Ведь вокруг полно таких же, как я детей?» Но этот вопрос я никогда и никому не задавал. А может быть и задавал, но не получил ответа или ответ был неверным. Кто знает, не случись тогда со мной той досадной, глупой истории, возможно, я бы сейчас по-другому воспринимал себя? Но, так или иначе, через полвека эта глупая история, вероятно, и поставила крест на моих отношениях с Настей. Возможно, именно тогда мое самоощущение стало одновременно и критичным, и особенным. Я констатировал для себя свою исключительность, но это ни на грамм не повысило моей самооценки. Наоборот, сделало меня несчастным и еще более одиноким. Я отделил себя от социума, замкнулся в себе и на себе.

Важно и то, что, по сути, отношения с Настей были для меня совершенно новым опытом. Новым в двух аспектах: во-первых, я вновь влюбился спустя тридцать лет, и влюбился в очень юную девушку. Первая моя юношеская любовь, одновременно болезненная и прекрасная, закончилась для меня печально, даже катастрофично. Удар, который я тогда, уж не знаю каким чудом, перенес, по-видимому, тоже многое определил в моей жизни и во всех последующих моих отношениях. Сейчас я думаю, что не будь тогда молод, все могло бы закончиться трагедией. Впрочем, разве не является трагедией вся моя жизнь, да и Нины тоже? Разрыв с ней по ее инициативе (глупой в плане мотивации, но столь неожиданной и радикальной для меня) на десятилетия обнулил мою способность любить. Я пытался, но не мог, я прилагал усилия, но лишь создавал иллюзию и у себя, и у обеих моих жен, и у всех девушек, с которыми сводила меня судьба. Чувства же к Насте были пробуждением от тридцатилетней спячки. Они вырвали меня из эмоционального болота, из трясины старения и опустошенности, которая засосала меня вплоть до того, что я стал захлебываться. Однако ей было девятнадцать, а мне пятьдесят. Немаловажный фактор, не правда ли?

Не было ли последствием того удара в юности то, что, уже встретившись с Настей в Киеве, уже раскрыв все свои тайны, уже сбросив все вуали и добившись ее, я продолжал не верить в возможность и искренность ее чувств ко мне? Я не понимал, как симпатичная, умная, со сложнейшей душевной организацией девушка, просто какой-то эмоциональный ураган, могла любить меня — человека значительно старше, ничем не примечательного внешне и вдребезги

разбитого внутри? Как могла эта девочка, полюбив моего Антона, после, так же страстно, любить и меня?

По прошествии двух лет, вновь и вновь мысленно возвращаясь к тем событиям, я нашел разгадку. Оказывается, она лежит в половом различии. Я осознал, что женщина, в отличие от мужчины, не любит глазами. Она любит чем-то внутренним и внутреннее. Для нее не важно, какие у тебя уши, ноги или волосы. Для нее ты будешь самым красивым, если ее привлечет что-то незримое в тебе, если она, доверившись, найдет в тебе точку опоры.

Чтобы любить, женщине нужно только убеждение в том, что мужчине можно доверять и с ним ей хорошо, тепло, спокойно, безопасно. Ее страсть порождается ее внутренней интуитивной уверенностью. И только. Женщина не нуждается в том, чтобы ты был идеальным внешне. Полюбив, она сама придаст твоей внешности идеальность. Будет млеть от уколов твоей дурацкой бороды, восхищаться твоими волосатыми и кривоватыми ногами...

Обманув же ее ощущение собственного состояния, ты лишишься ареола, вознесенного ею над твоей лысеющей головой, а затем, с неизбежностью, и — ее любви. Это может происходить не мгновенно. Постепенно ареол будет трескаться, кусок за куском ее ощущения (тебя, с тобой) начнут отламываться. Она будет находить все новые и новые недостатки в твоём облике, поведении, характере, а после, уже навсегда расставшись с тобой, будет удивляться, как вообще могла иметь что-то общее с «таким козлом».

Мужчина же, напротив, любит глазами. Звучит банально, но это факт. Он может восторгаться ее внутренним миром, может слушать ее часами и часами сам говорить с ней. Ее ум может восхищать, а широта ее эмоционального спектра может довести его до поклонения. Но!.. Если он не чувствует к женщине влечения, если она не вызывает в нем «порхание бабочек в животе», если ее тело не возбуждает его, то ничего, кроме всего перечисленного выше, он испытать к ней не сможет. Дружба, уважение, интерес будут. Но любовь? Нет. Они либо навсегда останутся друзьями, либо в конечном итоге их связь оборвется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.